

Пролог

Лето 2005 года. Каневское водохранилище

Дул сильный встречный ветер, и нос перегруженной моторной лодки «казанки» то и дело зарывался в волну. Холодные брызги летели на пассажиров: пятерых парней и одну девушку. Из-за непогоды эта увеселительная прогулка казалась им уже не такой заманчивой, как при выезде из Киева. Затянувшие небо серые тучи грозили дождем; пасмурный день не обещал ничего хорошего.

Парни, собравшиеся на пикник, были выпускниками медицинского университета, учились на разных специальностях и теперь проходили интернатуру. Их компания подобралась случайно: они познакомились в университете на одной из студенческих вечеринок и неожиданно подружились, хоть и отличались друг от друга характерами, поставленными целями и социальным статусом. Возможно, именно то, что они были *разными*, и сблизило их.

Инициатором поездки был Лазарь Пионтковский, позаимствовавший у отца моторную лодку. Сначала они с Денисом и Василием собирались взять с собой трех знакомых девчонок из университета. Но, видимо, это был не их день: девушки по разным причинам отказались. Тогда ребята решили устроить мальчишник и расширили мужскую компанию, позвав Геннадия и Вовика. Перед самым отплытием на причале появился Денис с незнакомой девчонкой: любвеобильный парень, встречавшийся со звездой курса Олечкой Гаврилюк, то и дело заводил параллельно интрижки на стороне.

Подойдя к моторной лодке, возле которой собрались его друзья, Денис весело представил свою спутницу:

— Прошу любить и жаловать — Люся, любительница дискотек. Она будущий психолог.

Позже, когда Люся пошла в туалет, Денис рассказал друзьям, что познакомился с ней три дня назад и их отношения пока что находятся в стадии развития. Еле уговорил ее на эту поездку.

Вот так в мужской компании появилась одна девушка.

Люся приехала из Каменки, районного центра Черкасской области. Она окончила первый курс педагогического университета и еще не полностью освоилась в большом, шумном городе. В этом отчасти была виновата ее землячка Зина, живущая с ней в арендованной комнате. Серьезная Зина стала ее наставницей по настоянию Люсиной мамы. Под руководством старшей подруги девушка полностью посвящала себя учебе (этому способствовала и напряженная университетская программа).

Соблазны большого города манили Люсю. Ей нравилось смотреть фильмы на большом экране кинотеатра, ее привлекали яркие кафе, где за столиками сидели ее ровесники, лениво потягивая коктейли через соломинку. Но за ней следила строгая Зина, да и соблазны стоили денег, а того, что присылали родители, едва хватало на еду и аренду жилья. Однажды Люся поинтересовалась у однокурсницы Виктории, сколько стоит входной билет в ночной клуб на дискотеку. Та рассмеялась:

— Не поверишь — не знаю! Парни приглашают и платят за меня. Я что, дура на это тратиться? А тебе зачем?

— Просто интересно, — покраснела Люся.

— Интересно? Ну-ну! — иронично протянула Виктория.

Летняя сессия в педагогическом университете закончилась, но Люся не поехала домой. В деканате она узнала, что иногородние студенты, которые будут принимать участие

в ремонте общежития, осенью смогут туда перебраться. Люсе это показалось очень заманчивым.

Целую неделю Люся тяжело трудилась в общежитии и лишь вечером возвращалась в арендованную комнату. Она скучала по Зине; хоть та и была внешне строгой, но с ней интересно было общаться. Зинаида постоянно придумывала, как весело и недорого провести свободное время. Однако три дня тому назад Люся познакомилась с Денисом и ее жизнь резко изменилась. По вечерам тот исполнял заветные желания Люси — водил ее по дискотекам. Он показал ей, что жизнь состоит не только из обязанностей, но и из радостей. То, что Денис пытался залезть ей под юбку, Люсю не удивляло: ребята в Каменке вели себя точно так же. Когда она училась в выпускном классе средней школы, у нее даже случился скоротечный роман с милиционером Ваней, но он оказался гадом — переключил внимание на ее подругу Свету. Люся знала, каким болезненным бывает расставание, и потому не спешила завязывать с Денисом близкие отношения.

Чтобы защититься от колючего ветра, девушка замоталась в одеяло с головой, виднелось лишь ее раскрасневшееся лицо. Ее сердце замирало от страха, когда моторка ныряла между волнами, которые, казалось, готовы были поглотить ее в любой момент. Люся испуганно смотрела на свинцово-серые огромные валы, то и дело сотрясавшие лодку до основания; от брызг ее одеяло промокло почти насквозь.

Лодка шла в пятистах метрах от левого, низкого берега, но и это расстояние казалось девушке очень большим, ведь она почти не умела плавать. Гористый рельеф далекого правого берега терялся в тумане. От того, что лодка то поднималась, то опускалась, Люсю затошнило, и она в очередной раз пожалела, что согласилась на эту заманчивую прогулку.

— Мне сегодня ночью приснился ужасный сон... — Девушка вздрогнула, вспомнив об этом. — Будто бы я нахожусь в воде и она затягивает меня, а я бессильна что-либо

сделать. Я погружаюсь все глубже и глубже, на самое дно. Сейчас гляжу вокруг, и мне кажется, что эта вода точно такая же, как во сне: темная, непрозрачная, враждебная. А вдруг наша лодка перевернется? Я очень плохо плаваю!

— Зато мы все плаваем очень хорошо, — сказал Денис. — Не волнуйся — мы тебя спасем!

— Мы скоро будем на месте? — жалобно спросила Люся; его слова ее несколько не успокоили. — Попроси, чтобы мы подплыли ближе к берегу. А вдруг мой сон был вещим?

— Обычно в жизни все происходит наоборот. Поэтому ты не утонешь, — вновь попытался успокоить ее Денис. — А у берега качка еще сильнее.

«Наоборот? — задумалась Люся. — Значит, я стану чемпионкой мира по плаванию?»

Денис Плуженко, рыжий долговязый парень с родинкой на щеке, был единственным сыном известного столичного адвоката, владельца крупной конторы, специализирующейся на уголовных делах. Дениса считали баловнем судьбы: он происходил из очень богатой семьи, ему все легко давалось. Он хорошо учился и при этом особо не напрягался, постоянно был в центре внимания — всеобщий любимчик. У Дениса отбоя не было от девушек, несмотря на то, что он был далеко не красавцем.

— Потерпи, Люси, все будет хорошо! — И Денис повернулся к светловолосому крепьшу, умело управлявшемуся с рулем моторной лодки: — Лазарь, долго ты будешь нас мучить?

Лазарь Пионтковский был сыном врачей. Он очень гордился своим редким именем — в нем ощущалось нечто древнее, мифическое, необычное. Лазарь отлично учился, занимался общественной работой и всегда был на виду. Преподаватели пророчили ему блестящее будущее, отмечая его целеустремленность и настойчивость, которых так не хватало Денису.

— Осталось совсем немного! — прокричал Лазарь сквозь шум ветра и рев мотора в двадцать лошадиных сил. — Мы идем против течения; если бы не ветер, давно были бы на

месте. Погода налаживается — видите просвет в облаках? Мы движемся в том направлении.

— Надеемся, что твой прогноз оправдается. Иначе удовольствия от этой поездки ноль! — проворчал темноволосый, крепко сложенный Василий Пархоменко, сидевший на штурманском месте возле Лазаря и внимательно вглядывавшийся в горизонт.

Стать хирургом Василий решил по совету умудренного опытом отца, инженера на умирающем заводе. Пархоменко-старший считал, что эта профессия позволит его сыну чувствовать себя в жизни уверенно и обеспечить свою будущую семью.

— Что-то стало холодать... не послать ли нам гонца за бутылочкой винца? — задорно произнес Вовик.

Его длинные волосы развевались на ветру; лицо, покрытое оспинками, покраснело, особенно нос. Вовик извлек из-под сиденья початую бутылку водки. Из всей пятерки лишь он был весел, не обращал внимания на капризы погоды. Несмотря на сильную качку, Вовик виртуозно, не расплескав ни капли, наполнил на треть пластиковый стаканчик и передал его рыжему Денису. Тот сразу же вручил стаканчик Люсе.

— Что, опять?! — воскликнула девушка. — Меня уже мутит, не знаю от чего, от качки или от водки! Не могу больше ее пить, гадкую!

— Это для профилактики, чтобы не заболеть, — пояснил Вовик. И проинструктировал Люсю: — Выдохни и пей до дна. Вот закуски. — В его руке как по волшебству появился малосольный огурчик.

Тяжело вздохнув, Люся последовала его совету, но не допила, скривившись от отвращения, и закусилась огурчиком. Вовик налил остальным (на этот раз по полстаканчика), в том числе и капитану, не забыв и о себе.

Отец Владимира Прокопчука был министерским работником. Но решающую роль при выборе профессии для